

Брежнев Игорь Викторович

аспирант кафедры социально-экономических дисциплин
Саранского кооперативного института
Российского университета кооперации

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос концептуализации оснований феномена современного экстремизма, что становится возможным в рамках политико-правового, ценностно-психологического, общесоциального полей. Основу последнего составляют социально-философские знания, предполагающие выделение на теоретико-методологическом уровне определенных признаков современного экстремизма.

Ключевые слова:

экстремизм, терроризм, ценности, мировоззрение, идеология, девиация, политико-правовое, ценностно-психологическое, общесоциальное поле исследования, теоретико-методологические основания.

Brezhnev Igor Viktorovich

PhD student,
Socio-Economic Disciplines Department,
Saransk Cooperative Institute
"Russian University of Cooperation"

THEORETICAL METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE EXTREMISM PHENOMENON IN THE CONTEXT OF MODERN SCIENCE

Summary:

The article discusses conceptualization of foundations of the modern extremism phenomenon, which is possible in the framework of legal political, psychological value-based, general social fields. The basis of the latter includes socio-philosophical knowledge supposing consideration of certain characteristics of the modern extremism at the theoretical methodological level.

Keywords:

extremism, terrorism, values, worldview, ideology, deviation, political-legal, psychological value, general social fields of research, theoretical methodological foundation.

В современной науке феномен экстремизма рассматривается в качестве приверженности к крайним взглядам и мерам, реализуемой в форме асоциального поведения. Подобное предполагает предельную широту в понимании феномена экстремизма, что во многом связано со сложностью его структуры.

Впервые экстремизм анализировался в научном понимании в контексте политико-правового поля, когда он был закреплен в качестве социального явления, представляющего угрозу общественной безопасности, в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001), где подчеркивалась политическая природа экстремизма, связанная с объектом посягательства (власть, конституционный строй государства и общественная безопасность), а методом осуществления были определены насильственные действия.

В российской правовой науке проблематика экстремизма связана с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Однако понятие «экстремизм» в законе раскрывается посредством перечисления видов экстремистской деятельности. При этом экстремизм представляет собой совершение действий, направленных на применение идеологии насилия, предполагающей изменение государственной целостности, нарушение прав и свобод граждан и т. п.

Так, политико-правовое поле исследования экстремизма предполагает его рассмотрение в качестве противоправной, общественно опасной деятельности, которая направлена против основ сложившегося порядка осуществления властных отношений или на ограничение основных прав человека.

Исследование экстремизма становится возможным с учетом ценностно-психологического поля, когда проявление экстремистских мыслей, находящих отражение в деятельности индивида, предполагает исследование установок, ценностей, взглядов, мнений. Ценностный аспект феномена экстремизма рассматривается А. Козловым, который под экстремизмом предполагает «любое превышение пределов допустимого при наличии злого умысла» [1, с. 26]. В его понимании экстремизм определяется через понятие зла, а именно «злонамеренности», «зложелательства», «зловредности». В подобном случае значимой становится ценностная составляющая, которая позволяет решать вопрос на уровне противодействия насилию в целом.

Согласно сложившемуся психологическому подходу экстремизм анализируется как девиация. Так, А.В. Томалинцев говорит о том, что экстремальность свойственна любому человеку, в

этом случае она может развиваться как в позитивную сторону в качестве творчества, так и в негативную сторону – в форму экстремизма [2, с. 58].

На психологическом уровне Ю.А. Зубок и В.И. Чупров определяют экстремизм через экстремальность, которая представляет собой «проявление максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях» [3].

Значимым становится рассмотрение феномена экстремизма в контексте общесоциального поля. В этом случае определяющим становится социально-философское знание, когда становится возможным рассмотрение причин и факторов возникновения экстремизма, особенностей его развития, структуры и т. д. Это позволяет выделить существующие масштабы распространения экстремизма в современном российском обществе, типологизировать его многообразные формы проявления и рассмотреть предпосылки возникновения.

Социально-философское знание предполагает анализ конфликтологического аспекта, в рамках которого А.А. Хоровинников рассматривает сущность экстремизма как «действие, направленное на достижение крайних, предельных состояний человеческого сознания, что выражается в системе деструктивной активности и провоцирует конфликт» [4, с. 102]. В этом аспекте представляется интересным рассмотрение предельного состояния человеческого сознания как цели экстремистского действия. Экстремизм приобретает характер социального явления, так как достижение предельного состояния человеческого сознания посредством действия становится сутью социального взаимодействия. Социальная сторона экстремистского действия выражается в деструктивной активности и провоцировании конфликта.

В контексте рассмотрения общесоциального поля возможно выделение признаков экстремизма:

1. Протестное действие, «действие против чего-то», стремящееся к конфронтации. Экстремистская деятельность в своей основе предполагает разрушение важных общественных отношений, которые связаны с основами государственного устройства и основными правами и свободами человека. В этом случае речь идет о действии, направленном против системообразующих отношений, определяющих основы организации общества.

2. Антисистемность, когда экстремизм становится негативным феноменом в рамках безопасности и устойчивости социальной системы. В связи с этим можно отметить тесную связь экстремизма с терроризмом, так как сложившийся порядок осуществления властных отношений, государственная власть выступают объектом терроризма.

3. Девиантность поступков, проявляемая в нарушении социальных норм и правил, идущих вразрез с общепринятыми ценностями и наиболее значимыми и системообразующими общественными отношениями.

4. Целенаправленность и осознанность экстремистских актов. Человек, совершающий экстремистское действие, во многом осознает свою цель, то есть экстремизм совершается намеренно, что предполагает постановку цели и осознание действий. Нацеленность индивида, осуществляющего экстремистские действия, во многом обусловлена убеждениями и стремлением к достижению намеченных целей. Например, свержение правительства для достижения социальной справедливости. При осознании цели экстремист максимально рационален, так как он видит возможности достижения.

5. Рациональность решений. Например, деятельность революционера, описанная С.Г. Нечаевым в «Катехизисе революционера», где достижение конечной цели – революции – возведено в ценность и добродетель.

6. Осознание особой избранности в своей экстремистской деятельности, что во многом исходит из уверенности в своем чувстве долга и безнаказанности при совершении поступков во «благо» высшей цели. Б. Хоффман рассматривает личность террориста в качестве «альтруиста, который верит, что служит “благодару” делу, которое задумано с целью обретения лучшей доли для широкого круга сторонников, будь то вымышленные лица или реальные интересы, которые представляет террорист или террористическая организация» [5, с. 47]. Подобный признак раскрывает внутреннюю мотивацию, строящуюся на высокой оценке своей деятельности и цели. Это дает уверенность в положительном характере деятельности и ее полезности для общества.

7. Идеологическая наполненность структуры экстремистской деятельности. В этом случае можно говорить об определенной системе взглядов, мировоззренческих постулатов и принципов, объясняющих существование идеального государственного или социального устройства, происхождения и развития человека и т. д., что становится основой экстремистских действий. Утопическая система мировоззрения формируется в сознании индивида рационально. Она оправдывает экстремистские действия в отношении представителей определенных этнических, религиозных или иных социальных групп. В основе подобного идеологического уровня лежат основы мировых религий, классические политические доктрины, научные теории, которые используются

экстремистами для обоснования своих действий и подтверждения своих убеждений. Отдельные положения, вырванные из контекста, догматизируются и возводятся в истину, имея под собой радикальные основания. Идеология становится тем базисом, который во многом определяет экстремистскую деятельность. Однако при этом идеология может во многом способствовать выработке системы противодействия экстремизму в целом и терроризму в частности. По мнению Ю.В. Буровой, «при рассмотрении проблемы противодействия терроризму не раз вставал вопрос об идеологической основе, которая может противостоять терроризму» [6, с. 287].

8. Неприятие объекта, против которого направлены его действия. Это во многом опирается на личностную нетерпимость, отрицание компромиссов, стремление к ограничению чужой групповой особенности и самобытности. Исходя из обозначенного признака экстремизма следует определить экстремистское действие как ориентацию на уничтожение объекта, его устранение и ликвидацию.

9. Применение насилия, рассматриваемого в качестве преимущественного способа достижения экстремистских целей. Подобного рода действие имеет незаконный, нелегальный характер, что связано с осуществлением деятельности человека, не имеющего полномочий, от лица власти, обладающей монопольным правом на применение насилия. Отличительной чертой насилия подобного рода становится тяготение к публичности.

10. Публичность экстремистских действий, связанных с применением насилия и распространением утверждаемой идеи. Публичность в распространении идеи основывается на обосновании неравенства людей или необходимости насильственного изменения существующего порядка осуществления властных отношений. Публичность во многом дает основу деятельности таким формам проявления экстремизма, как организованные экстремистские группировки, движения, партии, которые представляют определенную оппозицию по отношению ко всему обществу.

Рассмотренные нами признаки экстремизма во многом позволяют говорить о том, что экстремизм – это действие, которое социально идеологически обосновано и направлено на отрицание равноправия людей, признание незаконности существующего государственного порядка властных отношений, имеющее в основе незаконное насилие, призывающее к нему или распространяющее соответствующие идеи.

Таким образом, современное понимание экстремизма во многом опирается на общесоциальное поле, которое предполагает исследование антисоциальной природы экстремизма, которая идеологически осознана, отрицает равноправие людей и права человека и направлена на признание незаконности существующей власти. Основным способом достижения экстремистских целей является незаконное насилие, призывы к нему или распространение соответствующих идей. Современная сущность экстремизма предполагает реализацию идеологической основы и применение насильственного действия явно или потенциально. Экстремизм становится идеологизированным насилием, то есть насильственной или деструктивной деятельностью.

Ссылки:

1. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003.
2. Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. СПб., 2001.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С. 37–43.
4. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
5. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри / пер. с англ. М., 2003.
6. Бурова Ю.В. Противодействие идеологии терроризма в контексте религиозно-антропологической парадигмы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 287–290.

References:

1. *Extremism among young people in St. Petersburg: the analysis and prevention issues* 2003, SPb.
2. Tomalintsev, VN 2001, *The man in the XXI century: Search on the brink of creativity and extremism*, SPb.
3. Zubok, YA & Chuprov, VI 2008, 'Youth extremism. The essence and peculiarities of manifestation', *Sotsis*, no. 5, pp. 37-43.
4. Horovinnikov, AA 2007, *Extremism as a social phenomenon: the philosophical analysis*: PhD thesis, Moscow.
5. Hoffman, B 2003, *Terrorism - an inside view*, transk. from English, Moscow.
6. Burova, YV 2013, 'Countering the ideology of terrorism in the context of religious and anthropological paradigm', *Humanitarian, social, economic, and social sciences*, no. 1, pp. 287-290.